

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-38-51

УДК 329.78(091)(470.343)«1931/1941»  
ББК Ф75(2)93(2Рос.Мар.),2

В.И. СОКОЛОВА, А.Н. ЕВДОКИМОВА, Д.А. ЯЛТАЕВ

**МАРИЙСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:  
ПЕРСПЕКТИВЫ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ  
(1931 год – июнь 1941 года)**

***Ключевые слова:** ВЛКСМ, комсомол, МАО (Марийская автономная область), Марийская АССР, комсомольские организации, съезды, конференции, кантоны, районы, индустриализация, коллективизация, ответственный секретарь, Нижегородский (Горьковский) край.*

*В современных реалиях крайне остро встает вопрос социализации подрастающего поколения, поскольку именно от его воспитания и образования во многом зависят будущее страны, российской цивилизации и сохранение нравственного потенциала Отечества. В этом отношении важен опыт советского прошлого.*

***Целью исследования** являются изучение истории развития комсомольских организаций Марийской автономной области (Марийской АССР) с 1931 г. по июнь 1941 г., рассмотрение особенностей их деятельности, выявление перспектив, которые появились в молодежных организациях региона в изучаемый период.*

***Материалы и методы.** Статья написана на основе исторических источников и литературы. Среди источников важными представляются статистические отчеты комсомольских районных организаций, сводная статистика об общем развитии Марийского края за указанное десятилетие. Среди методов исследования использованы историко-сравнительный, историко-генетический, статистический.*

***Результаты исследования.** Проанализирована динамика роста и развития комсомольских организаций, специфика и своеобразие функционирования молодежных организаций, главные проблемы, с которыми молодые люди столкнулись в своей работе, отражены основные направления, на которые комсомол направил свои усилия. Дана характеристика руководству Коммунистической партии молодежным движением на территории страны и области (республики), включая и международную деятельность. Указано, что основополагающим элементом системы государственного управления стала партия большевиков. Рассмотрены причины сраживания партийного и государственного аппарата. Определены место и роль марийской молодежи в переустройстве жизни на новый лад.*

***Выводы.** Советское государство уделяло самое пристальное внимание воспитанию подрастающего поколения в стране, и национальные регионы не были исключением.*

**Введение.** Актуальность исследования определяется тем, что в современных условиях сложной международной обстановки в формировании мировоззрения молодежи особую ценность представляет знание истории страны. В статье рассматривается период с 1931 по июнь 1941 г., время переустройства общества на новый лад, а для молодежи – ее становления и развития как личности в рядах комсомола. Территориальные рамки охватывают Марийскую АССР. Для сравнения приводятся сведения из соседнего региона – Чувашии, а также по стране в целом. Научная новизна определяется тем, что прослежены динамика развития молодежного движения и его перспективы в социально-экономических, политических и культурных преобразованиях страны.

**Цель исследования** – изучение истории развития комсомольских организаций Марийской автономной области (Марийской АССР) с 1931 г. по июнь 1941 г., рассмотрение особенностей их деятельности, выявление перспектив, которые появились в молодежных организациях региона в изучаемый период.

**Материалы и методы.** Основу настоящего исследования составили документы и материалы Государственного архива Республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ) [4], Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) [5], Государственного архива современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР) [6], Российского государственного архива социально-политической истории (далее – РГАСПИ) [12]; данные архивы богаты разнообразной статистической документацией. Среди них выделяются отчеты комсомольских организации, делопроизводственная документация, относящаяся к функционированию партийных и государственных учреждений, отчеты об общем социально-экономическом развитии Марийского края. Взятые в качестве хронологических рамок 1931 г. – первая половина 1941 г. охватывают период форсированной индустриализации промышленности, коллективизации крестьянских хозяйств, складывания основ советского строя. Указанные временные рамки вобрали в себя сложный и во многом болезненный процесс ломки старого и построения нового государства.

Методы, использованные в работе: историко-сравнительный, историко-генетический, статистический метод в исторических исследованиях.

Обращаясь к историографии проблемы, следует отметить, что особенно ценны и информативны: коллективный труд «Очерки истории Марийской организации ВЛКСМ», «Очерки истории Марийской АССР» [9, 10]. Некоторые сведения о комсомольцах Марийской автономной области (республики) можно почерпнуть из сборника Е.В. Вахитовой «Материалы комсомольской организации в фондах Музея истории города Йошкар-Ола» [2]. Вспомогательное значение имели сборники, посвященные истории Марийской АССР, Марийской областной организации КПСС [1, 9, 11]

**Результаты исследования.** 4 ноября 1930 г. Марийская автономная область отметила юбилейную дату – десятилетие образования государственности марийского народа в составе РСФСР. С 1929 по 1936 г. область входила в состав Нижегородского (с 1932 г. Горьковского) края вместе с Вятской (Кировской) областью, Чувашской АССР и Вотской автономной областью (переименованной в Удмуртскую в 1932 г., преобразованной в Удмуртскую АССР в 1934 г.) [13. С. 1369].

В этот период государством проводилась политика индустриализации промышленности и коллективизации сельского хозяйства, которые необходимо рассматривать как две стороны одного и того же процесса, направленного на ускорение социально-экономического развития. Параллельно с индустриализацией и коллективизацией происходила культурная революция. Молодежь Марийской автономной области приняла активное участие в переустройстве жизни на новый лад.

1931 год выдался тяжелым для жителей области – 30% лесных богатств было уничтожено пожарами, которые угрожали населенным пунктам лесных районов. Все силы комсомола были мобилизованы на тушение пожаров. «Ячейка целиком выехала на пожар», – так сообщали многие ячейки и комитеты комсомола [4. Д. 357 Л. 3–4].

Надо отметить, что до революции Марийский край был отсталым районом Российской империи, по сути дела поставщиком сырьевых ресурсов центру, в основном лесных богатств и некоторой продукции сельского хозяйства. На всей территории Марийской АССР накануне Октябрьской революции имелось 4 полукустарных стекольных завода, канифольно-скипидарный завод

на р. Ветлуга, несколько кустарных кожевенно-рукавичных мастерских в с. Юрино и одна судоремонтная мастерская при Звениговском затоне. Было 160 монастырей и церквей и 23 мечети. Школ имелось мизерное количество. До 50% населения страдали трахомой, в Сотнурском, Волжском, Звениговском районах до 70% жителей болели зубом [4. Д. 357. Л. 11].

XIV съезд ВКП(б) вошел в историю как съезд индустриализации, к началу которой основными отраслями народного хозяйства Марийской автономной области были сельское хозяйство и лесная отрасль. Область не располагала сетью железных дорог, только к февралю 1928 г. была построена железная дорога, соединившая Йошкар-Олу с Казанью и Нижним Новгородом. Имеющиеся промышленные предприятия были в основном ориентированы на обработку и вывоз дерева. Преимущественное развитие получила кустарная промышленность. Положение молодежи было тяжелым.

Реально началом индустриализации в МАО можно считать годы первой пятилетки. Энтузиазм молодежи в эти годы проявился в организации соревнований, ударничества (движения ударников производства). Сначала соцсоревнования возникли в промышленности и транспорте, а затем и в сельском хозяйстве. В конце 1931 – начале 1932 г. проходила реорганизация общества «Техмасс», основной формой деятельности ячеек «Техника – массам» на предприятиях стали кружки по повышению квалификации. Повсеместно началось движение за овладение новой техникой, в 1935 г. получившее название стахановского. Молодежь из Марийского края вербовались на стройки Сибири, Урала, в Москву, Горький и т.д. Особое внимание уделялось мобилизации молодежи на строительство Марийского бумажного комбината. За период двух с половиной пятилеток в Марийской АССР построено и пущено в эксплуатацию 45 новых предприятий. В их числе Марийский бумажный комбинат, Лопатинский деревообделочный комбинат. Красногорский лесопильный завод, Кожевенный трест и др. В 1940 г. ее промышленность производила в 7,4 раза продукции больше, чем до Первой мировой войны. Ежегодно в лесах республики заготавливалось и вывозилось более 4 млн куб. м древесины. Во всех районах развивались местная промышленность и кустарно-промысловая кооперация. В результате Марийская АССР концу 1930-х гг. превратилась аграрно-индустриальную республику [4. Д. 357 Л. 13].

На XV съезде ВКП(б) было принято решение об объединении индивидуальных крестьянских хозяйств в коллективные. Для проведения коллективизации из городов в деревни направили 25 тыс. рабочих-коммунистов, которым дали полномочия по насильственному объединению крестьянства. В Марийскую область прибыли рабочие в основном из Нижнего Новгорода (Горького). Одновременно с объединением крестьянских дворов шел процесс раскулачивания, в котором участвовали и комсомольцы. Молодые люди проводили разъяснительную работу по сортировке и протравливанию семян, по созданию семенных фондов в колхозах и совхозах. Особенно бурно колхозное движение в МАО развивалось после опубликования Постановления ВКП(б) «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» от 5 января 1930 г. [7. С. 72]. Например, в конце 1930 – начале 1931 г. в шести кантонах были созданы сортировочные бригады. Свои семена комсомольцы отсортировали на 100%. Для маломощных хозяйств создавались страховые семенные фонды. Контрактация (заключение договора на приобретение семян) посевов была проведена в пяти кантонах на площади 8418,89 га

[4. Д. 146. Л. 77]. Руководители Крайкома ВЛКСМ усилили помощь национальным организациям, особенно Марийской области [4. Д. 146. Л. 166].

Во второй половине 1930-х гг. для Советского государства сложилась неблагоприятная международная обстановка, которая требовала принятия неотложных мер по укреплению безопасности страны. Актуальными стали мероприятия по усилению обороноспособности страны, включавшие в себя дальнейшее ускоренное развитие не только промышленности, транспорта, но и сельского хозяйства. Во все годы Советской власти в развитии животноводства имелись большие проблемы, связанные с уничтожением большого количества скота во время коллективизации и индустриализации. Руководству страны необходимо было принимать меры по развитию этой сферы колхозного производства, включавшие в себя кампанию по подготовке тяглового скота к весеннему севу. Надо отметить, что отношение конюхов к колхозному скоту было разным, в основном рачительным, но в некоторых хозяйствах имелись факты варварского отношения к лошадям со стороны конюхов, что приводило к выкидышу жеребят. Например, секретарь ВЛКСМ Моркинского кантона в 1934 г. докладывает ОК ВЛКСМ: «... в сельхозартели “Альматрий” из 11 конематок выкинуло – 8, “Победа” – из 13 лошадей – 11, в колхозе “Пролетарий” 13 лошадей заражены чесоткой». Жалуется, что некоторые комсомольцы воровали корм, предназначенный для скота, для своих личных надобностей [4. Д. 174. Л. 153]. Такое отношение к общественной собственности не было присуще основной массе молодежи села. Наоборот, были положительные примеры хорошего ухода за животными, особенно усилились требования в конце 1930-х гг., когда началась кампания по созданию фонда «Лошадь РККА» для подготовки коней для военных нужд [6. Л. 105]. Предпринимались меры к лучшему содержанию скота. Во многих коллективах лошади содержались в чистых, светлых, теплых помещениях. В ряде конюшен имелась ветеринарная аптечка, отдельные полотенца и щетки для чистки коней. Комсомольцы запрещали использовать кнут для скота. Составлялись графики выгула лошадей, выделялись часы мытья, чистки и отдыха коней. Чесотку выводили мытьем табачным раствором.

За двадцатилетний период после образования Маробласти в регионе и стране проводились так называемые чистки в партии и комсомоле (зачастую они носили скрытный характер под видом замены комсомольских билетов, систематизации документов, налаживания эффективного учета и т.п.). Для этой цели создавались конфликтные комиссии. Ниже приведем краткую информацию областной конфликтной комиссии Марийского обкома ВЛКСМ: «Лучше других работают в Горномарийской и Йошкар-Олинской городской РКК (Районной конфликтной комиссии), которые справляются со своими обязанностями. Районные конфликтные комиссии комсомола выполняют функции приема в комсомол. За период с января 1932 г. по 1 октября 1933 г. проведено 13 заседаний областной конфликтной комиссии. Из 74 апелляций, рассмотренных в ОКК в 1932 г., исключено из комсомола 34 чел., наложено взысканий – (предупреждение, постановление на вид, выговор) – на 22 чел. и восстановлено 15 чел., сняты союзные взыскания после исправления с трех комсомольцев» [5. Л. 12–13]. Срок прохождения апелляционных заявлений должен был составлять (от ячейки до Обкома и обратно) от двух недель до одного месяца, но не выполнялся по причине самих заявителей, которые вовремя не предоставляли недостающие документы [4. Д. 153. Л. 162]. Важно отметить, что конференции комсомольцев в регионе проводились периодически и с широким охватом участников (табл. 1).

Таблица 1

## Конференции ВЛКСМ в Марийской АССР [5. Л. 49]

Даты конференций	Количество ячеек	Численность комсомольцев
XII – 16–21 июня 1932 г.	415	5 792
XIII – 16–22 февраля 1936 г.	779	7 885
XIV – 13 октября 1937 г.	843	9 823
XV – 30 января – 3 февраля 1939 г.	1 304	22 096
XVI – 26–27 сентября 1940 г.	1 678	26 718

Однако, справедливости ради, следует отметить, что в комсомольской документации тех лет имелись недостатки в ведении дел, в ряде ячеек царила неразбериха. Например, на XII областной конференции 1932 г. было отмечено, что в Моркинской районной организации насчитывались не больше 600–700 членов ВЛКСМ, тогда как в статотчете числились 1104 человека. Много было среди них исключенных, например, в колхозе «Поэтнур» Аринского сельсовета: из 9 человек исключили 7 (из них 4 девушки, 2 ударника производства, один по неизвестной причине); «Шор-Уньжа»: из 7 членов исключили четырех (три из них девушки, притом ударники производства, а один – бедняк). Такое положение наблюдалось во многих ячейках комсомола [4. Д. 174. Л. 30].

Большое внимание сельские комсомольцы уделяли колхозным делам. Например, на 1 января 1935 г. на поля было вывезено 85 397 возов навоза, снегозадержание выполнено на площади 13 206 га, проведен субботник по снегозадержанию на площади 7 тыс. с лишним га, собрано золы – 23 974 ц. Однако это составляло только 35,5% к плану, так как планы сверху спускались большие, требования были жесткими [4. Д. 174. Л. 153].

Имелось много энтузиастов в строительстве новой жизни на селе. В письме комсомольца Георгия Микина, посланного в адрес секретарей Марийского ОК ВКП(б), ОК ВЛКСМ и Йошкар-Олинского РК ВКП(б) от 19 ноября 1935 г., говорилось: «В ряде сельсоветов Йошкар-Олинского района, особенно в марийских колхозах, исстари отмечается много праздников... Большинство из них празднуют по три дня. Таким образом, в течение года в отдельных колхозах бывает 60–70 праздных пьяных дней. Это плохо. В Цибикурском сельсовете этот вопрос обсуждался специально. Колхозники вынесли решение в течение года отмечать пять праздников: День Октябрьской революции, День 8 Марта, 1 Мая, Юбилей области, День организации колхозов. Предлагаю: помочь организовать эту работу в одном-двух сельсоветах района и изучить опыт этой работы; обобщить весь опыт работы на местах и вынести на рассмотрение Бюро ОК ВКП(б) конкретные предложения» [4. Д. 184. Л. 20–22].

10–12 января 1936 г. состоялся I Областной съезд женской молодежи Марийской АССР. Был избран почетный президиум, включавший 13 главных руководителей страны и республики. От имени комсомольцев Чувашии приветственную телеграмму в адрес съезда прислали А. Сымокин и Терентьев. В адрес секретаря ЦК ВЛКСМ А. Косарева делегатами послана приветственная телеграмма [4. Д. 189. Л. 105]. Характерно для тех времен и вызывающе для наших современников звучат заключительные слова приветствия ответственного секретаря Марийского ОК ВЛКСМ Г. Микина: «... Да здравствует Красная Армия, верный страж социалистической родины! Да здравствует ее железный нарком Обороны Маршал Советского Союза т. Ворошилов! Да здравствует ЦК партии во главе со стальным т. Сталиным!» [4. Д. 189. Л. 107]. Приведем и слова приветствия делегаток съезда женщин: «Великий вождь народов Сталин! Мы, девушки Марийской республики, делегатки I Областного съезда,

шлем тебе наш пламенный дочерний привет. Да здравствует ленинско-сталинская национальная политика! Да здравствует наш родной и любимый тов. Сталин!» [4. Д. 189. Л. 141].

На съезде комсомолок было отмечено, что в г. Йошкар-Оле 53% женской молодежи работали на производстве и только 10% – на руководящей работе. Такое положение сложилось в столице республики, а на окраинах дело обстояло гораздо хуже. Поэтому следовало активнее привлекать женщин к работе по управлению республикой. Были названы и положительные примеры: Л. Гордеева – болторез-слесарь цеха, стахановка, выработывала за смену 200–300% плана; Л. Петрова работала агрономом. Приведем и такой курьезный случай, оставшийся в архивных документах, характеризующий достижения комсомольцев той поры, когда молодая девушка А. Толстова на строительстве Марийского бумажного комбината впервые увидела автомобиль и ужасно испугалась, а потом сама выучилась на водителя и успешно освоила профессию шофера [4. Д. 189. Л. 140].

Надо отметить, что в 1930-х гг. освобождение и назначение секретарей райкомов ВЛКСМ проводили только с разрешения Секретариата или Бюро ЦК ВЛКСМ. В Марийском комсомоле ряд низовых ячеек иногда обходился без секретарей по причине их временного отсутствия.

Можно смело констатировать, что к середине 1930-х гг. культ личности Сталина достиг своей полной и законченной формы и не с лучшей стороны повлиял на развитие молодежного движения. В Конституции 1936 г. была закреплена статья, что ВКП(б) является руководящей силой общества и государства. Причины культа личности, по всей видимости, коренились в необходимости идеологического обоснования жестко централизованной административно-командной системы и партийно-государственного управления страной. Следующими причинами, на наш взгляд, можно назвать низкий уровень культуры, определенный конформизм в среде советских людей и личные качества самого Сталина. В эти годы в социальной структуре общества сформировалась группа, получившая название советской номенклатуры.

Тяжелым ударом для комсомольцев Марийской АССР стали сталинские репрессии 1937–1938 гг., вырвавшие из обычной жизни немало самых достойных работников. Практически в республике не осталось ни одного предприятия, где не было бы репрессированных. В лексикон вошло страшное словосочетание «враг народа», определявшее судьбу ни в чем не повинных людей. Многие честные комсомольцы верили, что враги народа затесались в ряды строителей новой жизни. Показательным в этом отношении является XIV областная конференция ВЛКСМ Марийской АССР, которая проходила с 8 по 13 октября 1937 г., где были лишены мандатов 17 делегатов с формулировкой «за связь с врагами народа». Создалось такое положение, что не смогли избрать членов бюро: из 5 членов оказался избранным только один – А.Т. Танакон. За него проголосовали 31 человек, против – 7. Остальные кандидаты получили менее половины голосов и не прошли в бюро. Секретарем избран Н.П. Рябчиков. Но, несмотря ни на какие трудности, республика к концу 1930-х гг. стала аграрно-индустриальной. На колхозных полях в 1941 г. работали 1316 тракторов, 204 комбайна. В этом немалая заслуга принадлежит молодежи [4. Д. 228. Л. 467].

Отметим и первого Героя Советского Союза из Марийской АССР комсомольца С.Н. Бутякова, чуваша по национальности, которому Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1940 г. было присвоено это почетное звание [4. Д. 357. Л. 13]. Сергей Николаевич родился 28 сентября 1916 г. в деревне Нижнее Анчиково Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Козловского района

Чувашской Республики). Детские годы провел в поселке Звенигово (с 1974 г. – город в Марий Эл). После окончания шестого класса Звениговской средней школы поступил в ФЗУ, где овладел профессией кузнеца и стал работать по специальности в судоремонтном заводе. Был призван в Красную Армию, зачислен в танковую школу, назначен командиром танка. Участвовал в освобождении Западной Белоруссии в 1939 г. Во время советско-финской (советско-финляндской) войны 1939–1940 гг. участвовал в боях на Карельском перешейке. Отличился при прорыве «Линии Маннергейма». Погиб в бою, танк сгорел вместе со всем экипажем [4. Д. 357. Л. 8].

Следует отметить, что марийское общество всегда более других было подвержено традиционным верованиям (в некоторых случаях язычеству). Такие явления были характерны в республике и в изучаемый период, тем более, что Советская власть объявила третью пятилетку (1938–1942 гг.) безбожной. Власть хотела достичь такой цели, чтобы в стране к концу пятилетки не осталось ни одной церкви. В стране началась активная антирелигиозная пропаганда, во главе которой стал Емельян Михайлович Ярославский (Миней Израилевич Губельман). Для борьбы с Русской Православной Церковью повсеместно стали создаваться отделения Союза воинствующих безбожников (СВБ). В Чувашии их чаще называли Обществом воинствующих безбожников (ОВБ). В 1925 г. СВБ СССР вступил в Международную атеистическую организацию – Интернационал свободомыслящих, в нижестоящей приведенной таблице приведен количественный список местных ячеек союза (табл. 2).

Таблица 2

**Численность организаций и членов Совета воинствующих безбожников в Марийской АССР на 1 апреля 1940 г. [4. Д. 357 Л. 16]**

Районы	Ячеек СВБ (ОВБ)	Членов
Юринский	54	1 319
Еласовский	68	1 071
Горномарийский	66	1 707
Звениговский	40	924
Параньгинский	30	646
Мари-Турекский	24	819
Косолаповский	32	769
Сернурский	47	1 403
Моркинский	57	1 025
Куженерский	47	532
Ронгинский	55	810
Ново-Торьяльский	44	887
Пектубаевский	44	795
Оршанский	38	548
Йошкар-Олинский	40	740
Г. Йошкар-Ола	80	2 136
Сотнурский	21	343
Волжский	25	482
Килемарский	13	238
Всего	825	17 194

В кружках СВБ в основном участвовали коммунисты, комсомольцы, представители советской номенклатуры, активная часть несоюзной молодежи. Выполняя политическую задачу правящей партии, члены СВБ помогали атеистам зарубежных стран использовать и распространять опыт своей работы. В марте 1939 г. состоялся XVIII съезд ВКП(б), решения которого о коммунистическом воспитании

масс предъявили новые повышенные требования к проведению в стране антирелигиозной пропаганды. Такая пропаганда должна была стать серьезной силой на культурном «фронте». В апреле 1940 г. Марийский Совет СВБ направил тезисы доклада «15 лет Союза Воинствующих Безбожников» руководителям государственных и общественных организаций. Надо отметить, что в это время в республике (как в других регионах, где больше, где меньше) были распространены знахарство, ворожба, колдовство, гадание, вера в сны и приметы, другие суеверия. Например, газета «Безбожник» в августе 1939 г. напечатала разгромную статью о ситуации в Марийской АССР. Она сообщала о том, что в селе Красная Горка Горномарийского района школьники стали снимать пионерские галстуки, некоторые дети под влиянием родителей перестали посещать школы. Приведем строки из статьи: «... В одном из колхозов Ронгинского района по деревне ходит умерший мельник, хватается за крылья мельницы ввиду того, что он похоронен не по религиозному обряду и его земля не принимает» [4. Д. 357. Л. 23]. Против СВБ, прежде всего, выступали служители церкви, что вполне объяснимо – шла ожесточенная борьба между атеистами и верующими. Например, в Сотнурском районе муллы распустили слух, что до прихода Магомета (Мохаммеда) осталось не более 60 лет и поэтому, кто хочет попасть в рай, должен замолить грехи и меньше заботиться о земной, т.е. колхозной жизни. Другие поступали иначе. Например, священник Шабашинской церкви Ново-Торьяльского района отец Алексей, чтобы «... втереться в доверие к колхозникам, приходил в поле, жал вместе с другими, то есть помогал в уборке хлеба. Но одновременно он вел религиозную пропаганду» [Д. 357. Л. 20]. Архивы сохранили для потомков ценную и интересную, а главное – достоверную информацию о том, что происходило в стране и республике в это непростое время. Например, «...председатель колхоза “Турун” Йошкар-Олинского района, подпав под влияние бывшего священника Семеновской церкви, бросил колхозные дела и поехал за маслом для церкви. Церковники приспособляются к современной обстановке, прибегают к реформам и упрощению обрядов, совершают молебны в лесу и домах, заочно отпевают умерших. Сектанты вожаки в Юринском, Пектубаевском, Еласовском, Ново-Торьяльском районах распустили слухи о скором пришествии “конца света”, что избирательный бюллетень – это лист Антихриста» [4. Д. 357. Л. 23].

В республике усилилось движение за отказ от ношения национальной одежды. СВБ провел значительное количество научно-исследовательских работ, разработал литературу по теме (антирелигиозные газеты и журналы), создал антирелигиозный учебник, ряд наглядных пособий, антирелигиозных музеев. Провел лекции о возникновении религии, происхождении христианства, введении христианства на Руси, роли религии в классовой борьбе, путях преодоления религии и т.д. За годы существования СВБ воспитал не один десяток тысяч антирелигиозников. Кружки, семинары, курсы, заочное обучение, так называемые воскресные антирелигиозные университеты были в арсенале пропаганды. Активные работники СВБ выдвигались на руководящие должности в партийно-советской номенклатуре. Налицо был карьерный рост пропагандистов. Только все эти перегибы отменяла сама жизнь. Во время Великой Отечественной войны произошло примирение Церкви и государства, антирелигиозная пятилетка не увенчалась успехом.

Молодежь приняла самое непосредственное участие в укреплении обороноспособности страны. Большую популярность в стране и регионе получили организации Осоавиахима. Об активности комсомола свидетельствует большое количество проведенных мероприятий. Здесь отметим значимость уникальной

информации об установлении звания «Ворошиловский стрелок», сохранившейся в Российском государственном архиве социально-политической истории:

«ЦК ВКП (б) Секретариат тов. Сталина. Тов. Поскребышеву, копия тов. Косареву. 11 июня 1934 г.

9 июня 1934 г. в редакцию. “Комсомольской правды” поступила заметка от ЦС Осоавиахима с приглашением сотрудника КП (Комсомольской правды) на заседание Президиума ЦС (Центрального Совета) Осоавиахима, где должен был обсуждаться вопрос об установлении звания “Сталинского стрелка” для мастеров стрелкового спорта. Сотрудника КП работники ОАХ не предупреждали о запрещении печатать в газете обсуждаемого ЦС ОАХ вопроса. Они обращались ночью к дежурному ТАСС и получили ответ, что от них не имеется возражений к печатанию заметки, если политконтроль не будет иметь ничего против. Политконтроль заметку пропустил. Все это создало почву для помещения заметки и у руководства редакции не было вызвано никаких подозрений». В итоге все-таки было введено звание «Ворошиловский стрелок» [12. Л. 71].

С 20 по 29 августа 1934 г. была проведена первая Всесоюзная стрелковая спартакиада в г. Москве на Кунцевском стрельбище. Были приглашены 60 команд, в том числе из Московской области – 7, Ленинградской – 5, УССР – 9, Горьковского края, куда входила Маробласть, – 3 участника. Участвовали 18 школ снайпинга (соревнование с дистанциями стрельбы от 50 до 1500 м, с применением мишеней небольшого размера) и 100 человек судейского корпуса. Во главе команд должны были прибыть заместители председателей советов ОАХ по работе среди молодежи, секретари спортивно-стрелковых комитетов. Главным судьей был назначен С.С. Каменев (в тот период заместитель Наркома обороны). Смету утвердили в 200 тыс. руб.: из них ЦК ВЛКСМ – 50 тыс.; ЦС ОАХ – 100 тыс., ВЦСПС – 50 тыс.

Первое место завоевала команда имени Козицкого из Ленинграда (Козицкий Николай Григорьевич – профессиональный революционер), выбившая 2532 очка из возможных 3090 очков и получила Грамоту Наркомата Обороны и танкетку (маленький танк на гусеничном ходу). Грамоту ЦК ВЛКСМ и самолет получила команда лесотехнического института из Киева, занявшая второе место (2499 очков). Третье место заняла команда ГЦИФК (Государственный центральный институт физической культуры). Она получила два планера, переходящее Красное знамя и Грамоту ЦС ОАХ СССР (2481 очко). Четвертое место досталось команде завода при ЦАГИ (Центральном аэрогидродинамическом институте) (2440 очков), которая получила переходящее Красное знамя ВЦСПС и планер. Пятое место заняла команда завода «Кинемеханпром» из Одессы. Ее наградили Грамотой ВС ФК СССР и оборудованием гимнастического зала (2424 очка) [12. Л. 20–21, 37–38, 43].

Тогда же было объявлено о том, что празднование 12-й годовщины шефства комсомола над ВМФ (Военно-Морским Флотом (Красным Флотом) и ВС (Вооруженными Силами) РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Красной Армии) следует провести 16 декабря 1934 г. и отметить субботником в честь «Железного фонда обороны». В 1935 г. решили провести вторую спартакиаду, что и было выполнено. В это время в стране проводился сбор средств на самолет «Совхозный комсомолец». 15 февраля 1934 г. ЦК ВЛКСМ решением своего лидера А.В. Косарева постановил прекратить сбор средств, а собранные средства направить на текущий счет ЦК ВЛКСМ – в «Железный фонд обороны» [12. Л. 35].

С 1 мая 1934 г. Марийская комсомольская организация начала шефствовать над военным кораблем, эсминцем «Ленин», дислоцированным в г. Кронштадте. Тогда же делегация комсомольцев области ездила к своим подшефным в гости. Подарили им 75 пар рукавиц, 50 пар сандалий, чуваки, 8 пар валенок, 5 пар замшевых перчаток, 10 вышитых рубашек, 8 полотенец, 50 пар лыж, 2000 руб. денег, гитары, балалайки. В августе были отправлены яблоки [4. Д. 174. Л. 11].

Следует отметить, что в 1930-е гг. в период общего обострения международной обстановки, советские комсомольцы сотрудничали с молодежными организациями других стран, например, в июне 1934 г. в МАО приезжали два представителя комсомола Югославии, которые знакомили марийцев с жизнью молодежи за рубежом. В цехах заводов появились уголки МОПР. В 1935 г. Марийская областная организация ВЛКСМ оказала материальную помощь югославским комсомольцам в размере одной тысячи рублей [4. Д. 174. Л. 12]. Конечно, это мизерная сумма даже для тех лет, но главное – они, как могли, поддерживали узников тюрем и членов их семей в опасной и тяжелой борьбе за свободу.

В СССР в это непростое время усилилась государственная пропаганда оборонных видов спорта. В русле такой политики устраивались лыжные походы физкультурников в противогазах, шлюпочные походы по рекам, военизированные игры с захватом укреплений, стрелковые и другие виды состязаний. Например, в феврале 1936 г., в рамках мероприятий по достойной встрече XIII конференции комсомола Марийской республики мужская команда Бумстроя совершила переход на лыжах на 212 км, женская – на 130 км, лыжная команда пионеров – на 70 км. Тогда же комсомольцы республики совершили лыжный поход «Бумстрой – Йошкар-Ола», пройдя за 24 часа 137 км (не считая остановок). Затем состоялся третий переход – «Йошкар-Ола – Горький». Расстояние в 130 км прошли за 17 часов, из них 7,5 км – в противогазах, т.е. около часа. В этот период в Марийской АССР были построены парашютная вышка, стрелковый тир.

На 1 января 1939 г. имелось 326 физкультурных организаций (не включая школьные и городские) с численностью 9028 участников: из них членов ВКП(б) – 13, ВЛКСМ – 3470, девушек – 2568 [4. Д. 301. Л. 406]. Однако ростки нового с трудом пробивали старое: в 1938–1939 гг. оsovиахимовских организаций в республике насчитывалось всего 763, в них членов – 17 477, комсомольцев было 5785, или четвертая часть марийского комсомола [4. Д. 301. Л. 406]. Особое внимание руководство страны и комсомола уделяло политическому просвещению молодежи. Однако и здесь имелись крупные недостатки, такие, как формализм, бюрократизация аппарата, очковтирательство, неразбериха, ошибки в ведении деловой документации, равнодушие, халатность и т.п.

Касаясь проблемы образования молодежи, нужно отметить, что одним из главнейших решений партии в сфере образования стало принятие 25 июля 1930 г. Постановления ЦК ВКП(б) «О всеобщем начальном обучении», согласно которому руководством страны была признана необходимость с 1930/1931 учебного года осуществить повсеместное всеобщее обязательное обучение 8-, 9- и 10-летних детей и приступить к введению всеобщего семилетнего образования в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках с последующим распространением обязательности начального обучения для всех детей. Для переростков (по разным причинам не прошедших курса обучения в начальных школах детей от 11 до 15 лет) было принято решение ввести с 1930/1931 учебного года обязательное обучение на основе ускоренных форм

обучения – двухгодичных и одногодичных школ-курсов [7. С. 184]. В результате осуществления эффективной политики государства и большими усилиями общества были достигнуты немалые успехи в культурно-образовательной сфере Марийской АССР. Например, в 1939/1940 учебном году количество НСШ (неполных средних школ) и средних школ достигло 184, численность учащихся в них – 59 199 воспитанников. Техникумов и школ на правах техникумов стало – 21, рабфаков – 2 и вузов – 2 (Марийский педагогический и Марийский лесотехнический институты). В 1939/1940 учебном году всего в школах и учебных заведениях получали образование 100 128 человек, кроме того, в прочих школах и на курсах – 3500 человек. Если к началу XIV комсомольской конференции в октябре 1937 г. имелось 746 пионерских отрядов с 23 951 пионером, то к 15 января 1939 г. – 1106 отрядов с 37 718 пионерами [4. Д. 301. Л. 348]. В 1938/1939 учебном году пионеры выписывали: газету «Пионерская правда» (1300 экземпляров), «Колхозные ребята» – 2000, «Ямде лий» («Будь готов») – 8000 [4. Д. 301. Л. 360].

Одной из форм просвещения народа стало так называемое политпросвещение, в частности сохранившиеся сведения на начало 1941 г. показывают достаточно широкий охват прослушиванием политинформации комсомольцев (табл. 3).

Таблица 3

## Сведения об охвате членов ВЛКСМ политучебой на 1 января 1941 г. [4. Д. 357. Л. 48]

Районы	Всего слушателей	Учащихся	Студентов вузов и техникумов
Еласовский	1100	139	–
Звениговский	1599	449	13
Волжский	1528	303	–
Косолаповский	1198	435	137
Куженерский	1019	229	–
Килемарский	376	105	–
Ново-Торъяльский	1221	437	125
Мари-Турекский	1378	559	176
Пектубаевский	875	278	–
Параньгинский	965	208	68
Моркинский	1359	493	116
Сернурский	1536	509	176
Сотнурский	1019	218	–
Горномарийский	1870	759	352
Юринский	1536	492	–
Оршанский	959	249	–
Ронгинский	1181	258	–
Йошкар-Олинский	1576	513	–
г. Йошкар-Ола	3236	1761	1282
Всего	25528	8385	2426

В 1940/1941 учебном году в 703 начальных и средних школах республики обучалось 107,6 тыс. школьников, количество специальных средних учебных заведений достигло 28, при педагогическом институте с 1935 г. начал работать учительский институт, продолжал свою деятельность лесотехнический институт. Ассигнование на дело народного образования составляло 4,62% бюджета республики [4. Д. 301. Л. 360].

Кампания по ликвидации безграмотности и малограмотности населения продолжалась. В республике имелось: неграмотных – 15 531 человек, малограмотных – 19 996. Из неграмотных обучалось только 7576 человек, или 48%; из малограмотных – 8238, или 41%. В 1938 г. обучено неграмотных – 4510 человек,

малограмотных – 7576. Необходимо отметить слабую работу ОК ВЛКСМ по привлечению к этой работе комсомольцев и несоюзной молодежи. Надо указать, что культурмейцы недостаточно внимания уделяли этой важной сфере деятельности [4. Д. 301. Л. 371].

Сравним динамику роста членов ВЛКСМ СССР, Марийской автономной области (автономной республики), Чувашской АССР за 1930 и 1939 гг. Анализ данных показывает, что в 1930 г. в СССР проживало 157 432 000 человек, из них комсомольцев насчитывалось 2 446 127 (1,5% от общей численности населения), в Марийской автономной области – 519 300, из них комсомольцев – 5301 (1%), в Чувашской АССР – 909 100, из них комсомольцев – 16 370 (1,8%). Ситуация в 1939 г. изменилась. По переписи 1939 г. в СССР проживало 170 557 093 человека, из них комсомольцев насчитывалось 7 296 135 (4,3%), в Марийской АССР – 579 610, из них комсомольцев – 22 096 (3,8%), в Чувашской АССР – 1 079 810, из них комсомольцев – 35 602 (3,3%). Динамика роста членов ВЛКСМ показывает, что в СССР с 1930 по 1939 г. численность комсомольцев выросла в 2,9 раз, в Марийской АО (АССР) – в 4,1 раза, в Чувашской АССР – в 2,2 раза. Налицо положительная динамика развития марийского комсомола [3. С. 20, 67, 68; 8; 14. С. 151–152; 5. Л. 49].

Однако, несмотря на драматизм и противоречивость жизни в изучаемый период, в молодежной среде преобладали идеи сильной государственности, патриотизма, мотивы счастливой жизни. Это состояние можно охарактеризовать как феномен «иллюзорного сознания»: многие верили в светлое будущее страны. Вместе с тем надо отметить еще одну положительную тенденцию в юношеском движении – для молодежи открылись перспективы получить образование, изменить свой социальный статус, войти в научную элиту, реализовать свои творческие дарования. Хотя комсомол переживал сложный период развития, динамика роста членов ВЛКСМ показывает, что комсомольцы и активная часть несоюзной молодежи были ударной силойстроек первых пятилеток, участвовали в коллективизации, с большим энтузиазмом и жадой знаний учились и пополняли ряды интеллигенции. К сожалению, для комсомола были характерны те же тенденции, что и для ВКП(б): формализм, бюрократизм тормозили развитие живого дела. Сфера деятельности ВЛКСМ постепенно сужалась, ограничиваясь воспитанием своих членов в духе преданности правящей партии и социализму, производственной и культурно-просветительной работой. В годы «большого террора» 1937–1938 гг. многие честные и достойные молодые люди пострадали.

**Выводы.** Подводя итог, отметим, что советское государство уделяло самое пристальное внимание молодежной политике в национальных окраинах. В Марийском крае это разные формы работы: организационная работа по становлению комсомольской организации в крае, борьба с неграмотностью среди молодежи, политпросвещение, атеистическое воспитание, вовлечение в физкультурное движение.

## Литература

1. *Белялов У.Б.* Руководство Коммунистической партии социалистической индустриализацией в национальных республиках Среднего Поволжья (1926–1940 гг.). Казань: Изд-во Казан. унта, 1978. 389 с.
2. *Вахитова Е.В.* Материалы комсомольской организации в фондах Музея истории города Йошкар-Ола // Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 13. Йошкар-Ола, 2019. С. 61–65.
3. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г. Основные итоги. М.: Наука, 1992. 256 с.
4. Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. П-9. Оп. 1.

5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9. Оп. 1. Д. 3.
6. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. Ф. 1. Оп. 23. Д. 34.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. (1929–1932). М.: Политиздат, 1984. 446 с.
8. Население СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://encyclopedia-russia.ru/Население СССР> (дата обращения: 26.09.2023).
9. Очерки истории Марийской АССР / отв. ред. А.В. Хлебников. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1960. 449 с.
10. Очерки истории Марийской Организации ВЛКСМ / сост. В.А. Ерошкин, И.В. Петров. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. 217 с.
11. Пашуков В.Ф. Партийное руководство социалистической индустриализацией Марийской АССР (1928 – июнь 1941 г.): автореф. дис... д-ра ист. наук. М., 1971. 50 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1092.
13. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1982. 1599 с.
14. Соколова В.И. Молодежь Чувашской АССР в 1965–1985 гг.: опыт реализации советской молодежной политики. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. 160 с.

---

**СОКОЛОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА** – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары ([sokolova-cheb@mail.ru](mailto:sokolova-cheb@mail.ru)).

**ЕВДОКИМОВА АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары ([savelika76@mail.ru](mailto:savelika76@mail.ru); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

**ЯЛТАЕВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ** – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары ([dmru@mail.ru](mailto:dmru@mail.ru)).

---

**Valintina I. SOKOLOVA, Anzhelika N. EVDOKIMOVA, Dmitriy A. YALTAEV**

**MARI REGIONAL KOMSOMOL ORGANIZATION:  
PROSPECTS AND DYNAMICS OF DEVELOPMENT  
(1931 – June 1941)**

**Key words:** the AULYCL, Komsomol, MAO (Mari Autonomous Oblast), the Mari ASSR, Komsomol organizations, congresses, conferences, cantons, districts, industrialization, collectivization, executive secretary, Nizhny Novgorod (Gorky) Region.

*In modern realities, the issue of socialization of the younger generation and especially the youth is extremely acute, since the future of the country, the Russian civilization and preservation of the moral potential of the Homeland largely depend on its upbringing and education. In this regard, the experience of the Soviet past is important.*

**The purpose of the research** is to study the history of the development of Komsomol organizations of the Mari Autonomous Region (the Mari ASSR) from 1931 to June 1941, to consider the specifics of their activities, to identify the prospects that appeared in the youth organizations of the region during the period under study.

**Materials and methods.** The article is based on historical sources and literature. Among the sources, statistical reports of Komsomol district organizations, summary statistics on the overall development of the Mari Region for the specified decade are important. Among the research methods used are historical-comparative, historical-genetic, statistical ones.

**Study results.** The article shows the dynamics of the growth and development of Komsomol organizations, the specifics and uniqueness of youth organizations' functioning as well as it reflects the main directions to which the Komsomol channeled its efforts and describes the main problems that young people faced in their work. The characteristic of the Communist Party's supervision of the youth movement in the territory of the country and the region (republic), including international activities, is given. The Bolshevik Party is indicated to have become the fundamental element in the system of state administration, the reasons for the party and the state apparatus merging are considered. The place and the role of the Mari youth in reconstructing life in a new way are determined.

**Conclusions.** The Soviet state paid the closest attention to upbringing the younger generation in the country, and the national regions were no exception.

## References

1. Belyalov U.B. *Rukovodstvo Kommunisticheskoi partii sotsialisticheskoi industrializatsiei natsional'nykh respublik SrednegoPovolzh'ya (1926–1940)* [Leadership of the Communist Party of socialist industrialization in the national republics of the Middle Volga region (1926–1940)]. Kazan, Kazan University Publ., 1978, 389 p.
2. Vakhitova E.V. *Materialy komsomol'skoi organizatsii v fondakh Museya istorii goroda Yoshkar-Ola* [Materials of the Komsomol organization in the funds of the Museum of the History of the city of Yoshkar-Ola]. In: *Muzeynyi vestnik: ezhegodnyi sbornik. Vyp. 13* [Museum Bulletin: annual collection. Issue No. 13]. Yoshkar-Ola, 2019, pp. 61–65.
3. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939: osnovnye itogi* [All-Union population census of the USSR 1939 Main results]. Moscow, 1992, 256 p.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Mariy El. Fond P-9. Opis' 1* [State Archives of the Republic of Mari El. Archive P-9. Anagraph 1].
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. Fond 9. Opis' 1. Delo 3* [State Archive of the Russian Federation (GA RF). Archives 9. Anagraph 1. Document 3].
6. *Gosudarstvennyi arkhiv sovremennoy istorii Chuvashoi Respubliki. Fond 1. Opis' 23. Delo 34* [State Archives of Modern History of the Chuvash Republic. Archives 1. Anagraph 23. Document 34].
7. *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TsK (1898–1986). T. 5 (1929–1932)* [The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). Vol. 5: (1929–1932)]. Moscow, 1984, 446 p.
8. *Naselenie SSSR* [The population of the USSR]. Available at: <https://ru.encyclopedia.ru>. (Accessed Date: 2023, Sept. 26).
9. Khlebnikov A.V., ed. *Ocherki istorii Mariiskoi ASSR* [Essays on the history of the Mari ASSR]. Yoshkar-Ola, Mari Publ. House, 1960, 449 p.
10. Eroshkin V.A., Petrov I.V., comps. *Ocherki istorii Mariiskoi organizatsii VLKSM* [Essays on the history of the Mari Organization of the Komsomol]. Yoshkar-Ola, Mari Publ. House, 1964, 217 p.
11. *Pashukov V.F. Partiynoe rukovodstvo sotsialisticheskoi industrializatsiei Mari ASSR (1928 – Iyun' 1941): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Party leadership of the socialist industrialization of the Mari ASSR (1928 – June 1941). Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 1971, 50 p.
12. *Rossiiskii Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. Fond M-1. Opis' 23. Delo 1092* [Russian State Archive of Socio-Political History. Archives M-1. Anagraph 23. Document 1092].
13. *Sovetskii Encyclopedicheskii slovar'* [Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1982, 1599 p.
14. Sokolova V.I. *Molodezh' Chuvashii v 1965–1985 gg.: opyt realizatsii sovetskoj molodezhnoi politiki* [The youth of Chuvashia in 1965–1985: the experience of the implementation of Soviet youth policy]. Cheboksary, Chuvash University Publ., 2009, 160 p.

---

**VALENTINA I. SOKOLOVA** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary ([sokolova-cheb@mail.ru](mailto:sokolova-cheb@mail.ru)).

**ANZHELIKA N. EVDOKIMOVA** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary ([savelika76@mail.ru](mailto:savelika76@mail.ru)); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9030-7732>).

**DMITRIY A. YALTAEV** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Russian History, Chuvash State University, Russia, Cheboksary ([Dmru@mail.ru](mailto:Dmru@mail.ru)).

---

**Формат цитирования:** Соколова В.И., Евдокимова А.Н., Ялтаев Д.А. Марийская областная комсомольская организация: перспективы и динамика развития (1931 год – июнь 1941 года) // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 38–51. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-38-51.